

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Аналитическая записка №2, 2017 (№75)

Балканы. Déjà vu.

Павел Кандель

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИЕ РАН

На Западных Балканах все чаще звучит запальчивая националистическая риторика. Но ошибочно думать, что там вновь запахло порохом. Речь идет о традиционных способах достижения краткосрочных политических целей, в первую очередь в избирательных кампаниях.

В последнее время с Западных Балкан все чаще доносится запальчивая националистическая риторика лидеров. Нет недостатка в желающих искать и находить для этого самые мелкие поводы. Государства-соседи ведут себя не как спутники на общем пути в ЕС, который они все провозгласили своим приоритетом, а как «конфликтующие стороны». Невольно вспоминаются войны 90-х годов прошлого века, сопровождавшие появление независимых государств на руинах распавшейся СФРЮ. Означает ли это, что в регионе, снискавшем дурную славу «пороховой бочки» Европы, вновь запахло порохом? Речь, думается, идет о другом: о возрождении политики «балканского стиля». Политически корректная «европеистская» фразеология потеснила его лишь на время. Стоит присмотреться, как это происходит конкретно.

Босния и Герцеговина

Основное содержание политической жизни этого как бы государства – постоянное противостояние между двумя составляющими его автономными образованиями: Федерацией Б и Г (населенной преимущественно босняками-мусульманами и

хорватами-католиками) и Республикой Сербской (где подавляющее большинство – православные сербы). При этом Республика Сербская испытывает нарастающее давление со стороны ЕС и США. Брюссель и Вашингтон пытаются ограничить ее права, превратив Б и Г в централизованное государство. Это вполне соответствует и планам лидеров босняков.

На этом фоне в каждом образовании идет своя политическая борьба власти и оппозиции. Последние годы объектом политических атак «евробюрократов», западных посольств и властей Сараево, как, впрочем, и внутренней оппозиции, стал лидер Союза независимых социал-демократов, президент Республики Сербской (с ноября 2010 г.) М. Додик (в 1998-2001 и 2006-2010 гг. – премьер-министр РС). Начав политическую карьеру под западным покровительством, он со временем занял политически более выигрышную позицию – активного защитника самостоятельности Республики Сербской.

Последний нашумевший эпизод связан с референдумом в РС (25.09.2016) о дне ее национального праздника. Ему предшествовала попытка другого референдума – о полномочиях общегосударственного Конституционного Суда и прокуратуры, которые часто принимали решения, ущемляющие Республику Сербскую. Несколько раз его переносили под давлением ЕС и США. В конечном счете, из-за разногласий между властью и оппозицией в РС и по настоятельной рекомендации премьера Сербии А. Вучича он был отменен.

Но изобретательный М. Додик нашел иной повод для нового волеизъявления народа. В ноябре 2015 г. Конституционный суд Б и Г по запросу одного из лидеров босняков признал не соответствующей конституции часть закона «О праздниках Республики Сербской». Конкретно было оспорено празднование Дня Республики 9 января, которое и проводилось с момента ее создания. В ответ М. Додик и парламент РС не стали отвечать законодательным актом, но назначили референдум. Его Конституционный суд также объявил незаконным. Со стороны США и ЕС вновь была развязана мощная кампания давления, чтобы не допустить его проведения.

Возникшую конфронтацию М. Додик сознательно обострял своими заявлениями. Это позволило ему предстать перед отечественным общественным мнением нестигаемым борцом «за правое сербское дело». Его недалёковидные западные противники бессознательно ему подыграли. Чем более они ярились, тем выше становился рейтинг М. Додика, что собственно и было целью. Предстояли местные выборы в Республике Сербской, а последние всеобщие выборы 2014 г. показали некоторое ослабление позиций президента и его партии внутри республики. Беспроблемный повод вынудил и оппозиционные М. Додику силы в РС солидаризироваться с ним. Премьер Сербии А. Вучич (его вновь попытались подключить, чтобы сорвать референдум) нашел удобную форму уклониться от неблагодарной миссии.

Свою роль сыграла и поддержка российской дипломатии, признавшей правомочность референдума. Не менее полезным был и прием М. Додика В. Путиным в Кремле за пару дней до его проведения. Исход референдума всем был ясен заранее: 99,8% проголосовало «за» (явка составила 55,7% – две трети сербского населения РС).

Важнее другой результат. Местные выборы (2.10.16) подтвердили эффективность курса М. Додика: его партия СНСД на треть увеличила число контролируемых ей местных органов власти. А оппозиция понесла столь серьезные потери, что ее лидер вынужден был подать в отставку.

После всего уже случившегося логично было бы ждать, что страсти постепенно поутихнут, как это не раз происходило и прежде. Но уходящая американская администрация вознамерилась напасть на нового президента США где только возможно. Не обошла она стороной и Б и Г. Сначала госдеп отказал М. Додику в визе на въезд на инаугурацию Д. Трампа. Затем объявил против него персональные санкции. Прокуратура Б и Г затеяла абсолютно бесперспективное разбирательство о незаконном референдуме и незаконном праздновании. «Евробюрократы» продолжили анафемы в адрес злокозненного М. Додика.

А тот в свою очередь не дает прерваться столь выгодной пикировке. 8 января он заявил: Б и Г не имеет шансов состояться как государство и решением является мирный развод между Федерацией и Республикой Сербской.¹ 10 января он опять подразнил своих критиков новым экспромтом: стоит подумать, не следует ли Республике Сербской вновь обзавестись собственными вооруженными силами?² Впрочем, опытный политик уточнил, что референдум об отделении РС от Б и Г пока не стоит на повестке дня.

Опасения, что плебисцит о празднике послужит прологом к волеизъявлению о независимости, и были подлинной причиной медийно-политической «войнушки» вокруг референдума. Парламент Республики Сербской уже дважды пугал возможностью выхода из состава Боснии и Герцеговины в 2008 г. в связи с провозглашением независимости Косово. Но угроза так и осталась нереализованной. Причины понятны. Отделение Республики Сербской бессмысленно без активной поддержки Белграда. На нее при нынешнем руководстве Сербии и его устремленности в ЕС боснийским сербам рассчитывать не приходится. Да и осуществить развод без возобновления вооруженного конфликта, к которому никто не готов, вряд ли возможно. Поэтому сама эта угроза – всего лишь наиболее сильное средство в борьбе против ограничения прав Республики Сербской и повторяющихся попыток централизации Б и Г.

Косово

Иммунитета от соблазна использовать националистическую риторику в избирательной кампании нет и у других балканских политиков. Еще один свежий пример: нашумевшая история с сербским поездом из Белграда в Косовску Митровицу (на

¹URL: <http://www.nspm.rs/hronika/milorad-dodik-bih-nema-sanse-da-uspe-resentje-je-u-mirnom-razlazu.html> (проверено 24.01.17)

²URL: <http://www.nspm.rs/hronika/milorad-dodik-ne-trebaju-nam-ovakve-oruzane-snage-bih-razmislicemo-da-se-vratimo-na-prvobitan-dogovor-koji-podrazumeva-da-rs-ima-sopstvenu-vojsku.html> (проверено 24.01.17)

севере Косово). И автобусное, и железнодорожное сообщение между Сербией и Косово осуществляется давно и регулярно. Но до Белграда этот поезд не доходил. Вместо обычного продления маршрута, в Белграде решили организовать показательную пропагандистскую акцию: поезд был окрашен в цвета сербского флага, исписан лозунгом «Косово – это Сербия» на всех возможных языках, заполнен сербскими чиновниками и журналистами и с торжественными проводами отправлен в рейс.

Вполне ожидаемая реакция косовских властей последовала незамедлительно: президент Косово Х. Тачи отправил на встречу полицейский спецназ, чтобы задержать поезд. В Белграде решили ситуацию не обострять, и поезд вернули с границы. Но сербский премьер А. Вучич счел нужным публично предупредить противоположную сторону, что попытки обижать косовских сербов дорого ей обойдутся, а президент Сербии Т. Николич заявил, что если их будут убивать, Сербия защитит их оружием, и он лично вместе с сыновьями будет в первых рядах.

Трудно отделаться от впечатления, что вся эта история и была затеяна для того, чтобы иметь повод выступить с подобными речами. Самое комичное, что произносили их те самые политические деятели, которые ради начала переговоров с ЕС весной 2013 г. передали под контроль Приштины населенный преимущественно сербами север Косово. Ожесточенное сопротивление его жителей было проигнорировано.

Произошедшее перестает выглядеть полной бессмыслицей, если вспомнить, что Сербии вскоре предстоят президентские выборы. Представителям правящей коалиции «патриотический» пиар совсем не кажется излишним. Равно полезен он оказался и президенту Косово Х. Тачи. Старого боевика постоянно обвиняет в оппортунизме буйная националистическая оппозиция. Впрочем, через несколько дней после инцидента руководители и Сербии, и Косово отправились на очередную встречу в Брюссель. Призывая друг друга не бряцать оружием, они договорились о продолжении диалога на высшем уровне.

Хорватия

Сходные явления можно наблюдать и по соседству. 11 сентября 2016 года в стране проходили внеочередные парламентские выборы (через полгода после предыдущих, также досрочных). Правившая правонационалистическая партия, Хорватское демократическое содружество, жесткой националистической риторикой сумела стянуть к себе весь правый электорат и вновь возглавила коалиционный кабинет.

Оппозиционная Социал-демократическая партия, попытавшись перещеголять соперника на том же поприще, вновь потерпела поражение. Но ценой достигнутой таким способом победы внутри страны стали испорченные отношения с соседями. Не только с Сербией, с которой они начинали было налаживаться, но даже с Б и Г и Словенией. Разгулявшийся же национализм не просто отмежевать от идеологии «ушастей» (хорватских фашистов времен 2-ой мировой войны). А правительство пока не может или не рискует ввести ситуацию в берега, хотя ущерб имиджу Хорватии в Европе и в мире очевиден.

Политика «балканского стиля»

Подобные тенденции на Балканах неверно считать сугубо региональной особенностью – не изжитым наследием минувших войн на территории распадавшейся СФРЮ. Ведь они обнаруживаются на фоне заметного усиления правых и националистических настроений и в Европе, и в США.

Но балканская специфика здесь все же есть. Пока лидеры государств региона ощущали жесткий контроль со стороны США и ЕС, они были вынуждены подстраивать свое поведение и фразеологию под предписываемые им извне стандарты. Но после «Брекзита», миграционного кризиса и прихода к власти Д. Трампа Вашингтону и Брюсселю стало не до них.

Прежние стандарты перестали выглядеть незыблемыми. Внешне, казалось, ничего не изменилось. Все балканские лидеры, включая М. Додика и А. Вучича, подтвердили приверженность курсу на вступление в ЕС. Брюссель продолжил политико-дипломатическое «окучивание» региона. Но подспудно тектонические сдвиги не могли не дать о себе знать: авторитет ЕС понизился.

Поэтому исполнение брюссельских предписаний оказалось менее значимым, нежели решение собственных внутривалитических задач. В такой обстановке грех было не воспользоваться привычными способами достижения краткосрочных выгод в избирательных кампаниях. Тем более, если они показывают завидную эффективность.

Сохранение массового запроса на националистическую риторику – самая удручающая, хотя и объяснимая, сторона всей этой истории. Но «Кот из дома – мыши в пляс».

Дата выпуска: 2 февраля 2016 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytcs